

Цзы Си был потрясен, вспомнив слова, которые безумный император произнес в беседке у озера.

— Мне нравятся мужчины.

Он нахмурился, коснулся ленты для волос и поднес ее к носу.

Аромат стал еще интенсивнее, проникая глубоко в кости и душу.

Дождь стучал по крыше, усиливая его беспокойство.

В это же время, под тем же дождем, тень вывалила содержимое мешка в коридоре.

В коридоре горела лишь одна лампа, и половина лица И Цунчжоу была освещена, а другая скрывалась в темноте. Его глаза были темнее самой ночи. Наклоняющиеся капли дождя смачивали подол его одежды, и он равнодушно бросил взгляд на землю.

Ван Си дрожал, поднял голову и встретился с ним взглядом. Его кровь словно застыла, а затылок напрягся, как железная пластина.

Он вдруг вспомнил ту ночь в купальне, когда произошло покушение, и И Цунчжоу обернулся под деревом у Чертога Усердного Правления. Сцена была почти такой же.

Разница была лишь в том, что тогда император бросился к нему, и его убийственный настрой мгновенно исчез. Но сейчас перед ним стоял человек, который не скрывал своей жестокости, и она была настолько осязаемой, что могла пронзить его насквозь.

Если раньше, когда Цзы Си поручил ему собрать информацию об И Цунчжоу, он относился к этому с пренебрежением, то после нескольких встреч его охватил страх, исходящий из самых глубин его существа.

И Цунчжоу медленно поднял неприметный меч в руке и посмотрел на него при тусклом свете.

— Ты знаешь, зачем должен умереть?

Ван Си с грохотом упал на колени:

— Генерал, пощадите, умоляю, пощадите!

— Он пожертвовал собой ради тебя, а ты столкнул его с утеса.

Все произошло так внезапно, что никто не успел понять, что случилось. Движение Ван Си было скрыто рукавом, и мало кто его заметил.

Даже если бы кто-то и увидел, разве осмелился бы он заговорить, ведь Ван Си был любимцем императора и главным евнухом?

— Это был несчастный случай, генерал, несчастный случай! Я хотел помочь императору подняться! — продолжал оправдываться Ван Си.

С каждым словом он чувствовал, как его плечи становятся тяжелее, хотя на них ничего не лежало.

И Цунчжоу, не выражая никаких эмоций, шагнул к Ван Си.

Горло Ван Си словно сжала невидимая рука, он дрожал, как испуганная птица, и его тело начало судорожно сжиматься.

Свет лампы колебался внутри фонаря, а кровь, брызнувшая на его поверхность, стекала вниз, смешиваясь с дождем.

И Цунчжоу вернулся в гостиницу, его разум был полон ярости, которая росла с каждой секундой.

Запах крови усиливал боль от действия яда гу и увеличивал его жажду убийства.

Он открыл небольшую шкатулку из сандалового дерева и, взглянув на тонкий кусочек первородной кожи, долго смотрел на него, нюхал, а затем обернул вокруг запястья.

— Ааа!!

Пронзительный крик разбудил Мо Ина.

Снаружи царил хаос, и он, решив, что произошло что-то серьезное, быстро встал и выглянул в окно.

За гостиницей лежала женщина, потерявшая сознание от страха. Перед ней лежало что-то красное, и, присмотревшись, Мо Ин понял, что это был труп.

Несколько служанок боялись подойти, и охранники быстро накрыли тело белой тканью и унесли.

Мо Ин был в замешательстве, пытаясь понять, кто это был, когда услышал тихий разговор охранников.

— Наверное, к господину Вану пришел злой дух забирать его душу. Перед смертью его глаза были полны ужаса, словно он умер от страха.

— Не говори глупостей, его явно убили.

Оказалось, это был Ван Си. Кто бы ни сделал это, Мо Ин почувствовал облегчение, что прошлой ночью его не обнаружил командир стражников, и что Цзы Си был без сознания. Иначе на месте Ван Си мог оказаться он сам.

Ван Си был негодяем, погубившим многих чиновников, и его смерть была заслуженной. Мо Ин не испытывал к нему сострадания.

Но гибель Ван Си заставила его осознать, что кровавые события происходят совсем рядом, и даже И Цунчжоу, такой болезненный, постоянно находится в опасности.

Он уже получил сообщение, что Чи Линь и Чи Хоудэ не погибли при падении, а он, император без реальной власти, не мог сравниться с влиятельными чиновниками, укоренившимися в своих позициях.

Промедление могло привести к неприятностям. Хотя он забрал душу Чи Линя и одержал победу в споре на собрании чиновников, его силы еще не восстановились, и он не мог постоянно контролировать Чи Линя.

Если бы произошло что-то вроде неудачной охоты на волка, и он сам оказался бы укушен, то и он, и И Цунчжоу оказались бы в опасности.

Нельзя было медлить, и он приказал немедленно возвращаться в столицу. На пути сюда они двигались не спеша, чтобы обеспечить комфорт, но теперь Мо Ин приказал гнать лошадей, и они достигли императорского дворца всего за один день.

Вечером он хотел встретиться с И Цунчжоу, чтобы предупредить его, но выбраться из дворца было слишком сложно и затратно по энергии, поэтому он отказался от этой идеи.

Не увидев маленького демона-соблазнителя, Мо Ин не мог успокоиться, боясь, что И Цунчжоу станет жертвой покушения ночью, как Ван Си, и даже спал беспокойно.

На следующее утро, позавтракав, он сразу же приказал евнуху вызвать И Цунчжоу во дворец.

В Чертоге Усердного Правления уже скопилось толстая стопка докладов, и он бегло

просмотрел их, обнаружив, что большая часть касалась дел И Цунчжоу и Чи Линя. Он открыл один из докладов и начал читать, как вдруг вошел служащий, сообщивший, что для императора выбрали нового личного евнуха.

Мо Ин равнодушно взглянул и остолбенел — это был Цзы Си!

Почему он здесь, вместо того чтобы контролировать наложницу Сюань?

Подождите, если он будет служить рядом, это даже лучше. Близость к императору позволит ему узнавать все новости первым.

Более того, организовать дворцовый переворот станет проще, и, если он захочет его смерти, это можно будет сделать в любой момент.

Отлично, просто замечательно!

Мо Ин загорелся энтузиазмом и трижды воскликнул:

— Отлично!

Цзы Си, увидев его правый глаз, который искрился из-под маски, и его позу, слегка наклонившуюся вперед от радости, улыбнулся с неподдельной теплотой.

Служащий удалился, оставив Цзы Си одного, и тот подошел, сказав:

— Ваше величество, среди даров, присланных князем Су из города Дянь, есть редчайший красный линчжи, возрастом сто лет. Он идеально подойдет для укрепления вашего здоровья.

Его характерные сломанные брови выделялись на фоне бледных губ.

Как демону-соблазнителю, ему не нужны были такие обычные средства для укрепления здоровья. Гораздо важнее было заботиться о теле наследника, чтобы он скорее взойшел на трон.

— Нет, нельзя, подарить, подарить...

Кроме как с И Цунчжоу, общение с другими людьми всегда вызывало у Мо Ина напряжение, и он хотел сказать «подарить тебе», но слова застряли в горле, и он опустил голову, сжимая рукав.

Цзы Си, видя это, спросил:

— Ваше величество, возможно, вы хотите подарить его генералу Чанпину?

Мо Ин насторожился, подумав: «Что это, настоящая любовь?»

Все самое ценное он хотел отдать маленькому демону-соблазнителю. Среди трех мужчин, которые были рядом с ним, чувства Цзы Си были самыми искренними.

Но это было невозможно. Если бы стало известно, что это подарок от Цзы Си, это могло бы привлечь к нему ненужное внимание И Цунчжоу. В романах о чистой любви даже прямые мужчины могли легко изменить свою ориентацию.

Под его руководством Цзы Си ни за что не получит шанса сделать такой жест.

— Тебе, ты не в лучшей форме.

Цзы Си удивился.

Его эмоции уже не раз были затронуты этим безумным императором, и его обычное спокойствие исчезло.

После спасения он сразу же пришел навестить его, узнал о его ранении и подарил самый ценный линчжи.

Как слуга, он всегда должен был держаться скромно, не переступая границ. Он давно научился искусству притворства, но не мог удержаться от взгляда на императора.

Вдруг он снова услышал его голос:

— Ты, подойди сюда, как, как бы ты поступил с этим докладом?

Цзы Си был поражен и тут же поклонился:

— Ваш слуга не...

— Я сказал, подойди.

Мо Ин сделал вид, что раздражен, и, после второго напоминания, Цзы Си, наконец, подошел к столу.

Раз он будущий император, нужно дать ему возможность попрактиковаться и почувствовать

радость от работы с докладами.

Позволив ему прикоснуться к власти, можно было разжечь его желание занять трон, ускорив процесс переворота. Это был выигрышный ход.

Цзы Си взял верхний доклад, мельком взглянул на профиль Мо Ина и его недовольные глаза, и тихо сказал:

— Этот доклад обвиняет Чи Линя и говорит, что расходы на армию на северо-западе слишком высоки, предлагая их сократить.

Мо Ин хотел сказать, чтобы он сам решил, как поступить, но, услышав это, передумал:

— Цзы Си, как, как бы ты поступил?

Цзы Си опустил веки:

— Дело господина Чи должно быть рассмотрено верховным судьей, который разберется с ним и выявит всех причастных. Что касается расходов на армию, я считаю, что защита границ — это основа государства, и их не только нельзя сокращать, но и нужно увеличить.

В его словах сквозила забота об И Цунчжоу, и он всегда думал о своем возлюбленном.

<http://bllate.org/book/15421/1364228>